

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Компьютерный дизайн обложки и разработка макета:
Орлова Анастасия

Портрет автора:
художник Helena Maistruk
(<http://vk.com/helenamaistruk>)

Солнцева, Наталья.

С60 Хозяйка книжного магазина / Наталья Солнцева. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 384 с. — (Мистический детектив).

ISBN 978-5-17-113452-5

«Она начинала улавливать подтекст событий раньше, чем какие-либо факты наталкивали ее на парадоксальные догадки...»

К частному детективу Смирнову обращается за помощью сотрудник банка Стас Киселев. Он жутко напуган: накануне Стас со случайными приятельницами отправился на вечеринку в эзотерический клуб, который славится в городе своими кровавыми ритуалами. После посещения клуба одна из девушек бесследно исчезла. Пока Смирнов занимается ее поисками, погибает вторая девушка. В убийствах подозревают банду «Алая маска». Одной из ее жертв стала хозяйка книжного магазина «Азор». В ходе расследования сыщик неожиданно для себя попадает в водоворот мистических событий, где помогут только подсказки, которые владелица магазина особым образом расставила на полках. Но для кого подсказки предназначены на самом деле?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113452-5

© Солнцева Н., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Я написала уже более пятидесяти книг.

Каждая из них — мой шаг навстречу к вам, открытие и откровение. Я пишу о мире параллельных реальностей, с которым каждый из нас, сам того не подозревая, сталкивается практически ежедневно. Просто мы привыкли не замечать его.

В моих героях вы обязательно узнаете себя и заглянете в самые сокровенные уголки подсознания.

Быть может, это станет поворотным моментом в вашей жизни.

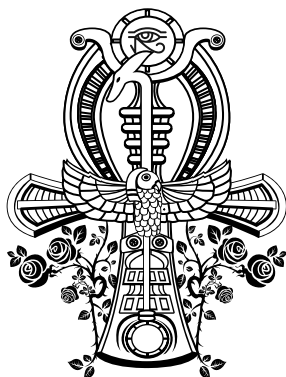
С любовью,

Наталья Солнцева

Те, кто этого заслуживает, будут
узнаны нами, и с ними будет
установлен контакт особым образом...

*(Из Парижского манифеста
тайного общества, 1622 год)*

Глава 1

Это был страшный, кровавый сон... мертвое тело на полу,
изуродованное лицо...

Бежать, скорее прочь отсюда!

Руки не попадали в рукава, пуговицы не застегивались.
Пальцы соскакивали, не в силах справиться с тугими пет-
лями. Скорее, скорее же! От нетерпения сводило челюсти.

Улица встретила хлестким, ледяным ветром, скользкими
тротуарами, зловещей белизной снега.словно весь город
одет в погребальный саван. Остро, ярко ударили в глаза
синь зимнего неба, холодная четкость, твердость линий.
В очертаниях домов сквозила угроза.

Ноги сами несли к метро, к лестнице, ведущей вниз... в
подземелье, где ходят по прорытым туннелям поезда, —
в черноте, в глубине городской утробы. Наконец-то мож-
но сесть, передохнуть, расслабиться... В покачивающемся,
постукивающем вагоне никто ни на кого не обращает вни-

мания. Все едут рядом: добропорядочные граждане и преступники, старики, молодежь, дети с родителями, умники и глупцы, циники, лирики, счастливики и неудачники, гении и бесталанные, беглецы, святоши, грешники, убийцы... Да, и убийцы тоже. С виду они ничем не отличаются от обычных людей. Разве что взглядом? Пóлно! И взгляд у них такой же, как у всех остальных. Может быть, чуть тревожнее, слегка напряженной. Они прячут глаза...

Поезд мерно шумел, укачивал; открывались и закрывались автоматические двери, кто-то входил, кто-то покидал светлые, блестящие вагоны. За окнами мелькали станции, огни туннелей, их бегущий мрак. Что таится в нем, когда последний по расписанию поезд замирает на рельсах, стихает, погружается в сон? Что происходит тогда в мутной тьме длинных извилистых коридоров, в шорохах, потрескиваниях, вздохах, глухом звоне падающих капель? Они отсчитывают время сна...

Непреодолимая волна дремы напоззла, накрыла и унесла с собой... далеко...

— Да, — негромко произнес мужской голос. — Мы уходим, чтобы вернуться.

Воцарилась полная, абсолютная тишина, только оплывали толстые свечи из воска, чадили...

— На кого пал жребий? — спросил тот же голос.

Из густого сумрака выступила фигура в монашеской рясе с надвинутым на голову капюшоном. По ряду присутствующих пронесся невесомый шепот.

— Не называй своего имени, брат! — предупредил голос. — Не открывай лица. Мы поручаем тебе исполнить то, что должно. Давай клятвы, делайся клятвопреступником, если потребуется, но ни при каких условиях не выдавай нашу тайну.

Фигура в рясе опустила на одно колено. Узкие языки свеч плавно колыхнулись, по стенам пробежали багровые блики, замерли... Едва слышно пропрокотали слова не то молитвы, не то заклинаний и смолкли.

— В мире обмана негоже отступать от неписанных правил, — произнес голос. — Там, где все лживо, исти-

Хозяйка книжного магазина

на теряется среди нагромождений вымысла. В мире, призванном поддерживать невежество и потакать заблуждениям, приходится жить по его законам. Ступай, брат... и да пребудет с тобой наше благословение!

Фигура в рясе поднялась и удалилась, оставив после себя эхо шагов. Когда оно рассеялось под тулками сводами, собравшихся уже не было. Свечи догорали в тишине и пустоте... пока не съезжился, затухая, последний фитиль...

Сон прервался внезапно, как и начался. С шумом, гамом ввалилась в вагон толпа возбужденных школьников. Они громко обсуждали последние новости, смеялись, подшучивали друг над другом. Молоденькая учительница тщательно пыталась утихомирить своих питомцев. Дети, судя по их болтовне, ехали на экскурсию в Кремль.

Вся эта веселая суета, свет в вагоне, приветливая чистота и блеск станций, ясная, морозная погода наверху, на расчищенных от снега улицах Москвы, зимнее солнце, горящее в витринах и стеклах домов, румяные, свежие лица прохожих совершенно не вязались с оставшимся на затертом полу трупом в потеках загустевающей крови, с ее приторным, удушливым запахом, мешающимся с запахами неухоженного жилья.

Какая нелепость ехать теперь вместе со всеми этими бодрыми, улыбающимися людьми... делая вид, будто ничего не произошло...

* * *

Во второй половине января Москва день за днем утопала в густых снегопадах. Солнце призрачным размытым пятном леденело в затянутом белой пеленой небе. Мороз крепчал. Над городом курились дымы, пар; тускло блестели огни. По бокам дорог лежали сугробы. Белые крыши, белые кружева деревьев, замерзшая белая река, белые мосты серебрились в скупом зимнем свете. Прохожие торопились скрыться в сырое нутро подземки, в тесноту автобусов и троллейбусов, в переполненные салоны маршруток.

Хорошо было любоваться летящим за окнами снегом, сидя в тепле, в уютном сиянии настольной лампы, пить горячий чай и слушать, как поет в проходных дворах злая метелица.

— Ну и погода, — вздохнул Смирнов. — Отличный фон для ледящего душу убийства.

— Как у тебя только язык поворачивается? — покачала головой Ева.

— Мозги застоялись! Пора им дать пищу для размышлений.

— Но не ценой же чьей-то жизни?!

— Люди убивают друг друга не потому, что есть сыщики. Скорее наоборот!

Всеслав Смирнов — красивый зрелый мужчина, бывший десантник, бывший командир спецназа, бывший охранник сильных мира сего — давно ушел со службы, но не на покой, а в частный сыск. На этом поприще Всеслав существенно выделялся среди своих коллег. Он принципиально не обзаводился офисом, не помещал в газетах объявлений с предложением услуг детектива, был разборчив в выборе клиентов и брался только за те расследования, которые могли увлечь запутанной интригой. При этом, как ни странно, недостатка в работе Смирнов не испытывал — иногда ему приходилось вести два-три дела одновременно. Высокая оплата, установленная сыщиком за оказываемую помощь, не отпугивала, а, напротив, привлекала к нему состоятельных людей, попавших по тем или иным причинам в затруднительное положение.

— Такое впечатление, что у богатых — одни проблемы! — восклицала Ева. — Неужели деньги непременно тянут за собой шлейф неприятностей?

— Скорее, опасных приключений, — усмехался Всеслав. — Жизнь подобна реке: на мелководье редко заплывает и крупная рыба, и крупный хищник. Большие корабли бороздят большие просторы и невольно подставляют бока ударам волн и штормовым ветрам.

Ева — любимая женщина Смирнова — постепенно переквалифицировалась из преподавательницы испанского языка в помощника по особо сложным расследованиям. Она еще давала уроки жаждущим выехать за границу, но делала

Хозяйка книжного магазина

это все менее охотно. Куда интереснее было разгадывать тайные замыслы преступника, идти по его следам и наконец разоблачать злодея.

Зазвонил телефон.

— Вот! — скорчила недовольную гримаску Ева. — Накаркали, господин сыщик! Придется теперь вам горячий ужин и мягкий диван сменить на мороз, вьюгу, сухие бутерброды и беготню по городу.

— Ваша шпилька, прекрасная дама, не попала в цель! — парировал Смирнов. — Слушаю, — официальным тоном произнес он в трубку.

Однако дама оказалась права: звонил потенциальный клиент.

— Меня зовут Стас, — взволнованно произнес хриплый басок. — Стас Киселев.

— Кто вам дал мой телефон? — первым делом спросил сыщик.

— Эдик... Эдуард Проскуров. Он рекомендовал вас как лучшего профессионала, сказал, что вы его выручили в безвыходной ситуации. Видите ли... я работаю в банке, заведую одним из филиалов, а Проскуров является нашим вкладчиком. В общем... он оформлял через меня несколько кредитов, и мы познакомились.

— У вас что-то случилось?

— Да. Иначе бы я не звонил... Со мной произошло нечто ужасное! Вернее, не со мной, а... впрочем, это не телефонный разговор. Мы можем встретиться прямо сейчас?

— На завтра отложить нельзя?

— Нет, что вы! — в голосе Стаса прозвучала истерическая нотка. — Я не смогу уснуть! Мне... необходимо с кем-то посоветоваться.

— Хорошо. Где будем разговаривать? Бильярдная «Золотой шар» подойдет?

Смирнов бросил взгляд на часы — пять часов, уже смеркается. Ева показала ему кончик языка — так, мол, тебе и надо! Не сиделось дома? Иди, мерзни, топай по рыхлой снежной каше на тротуарах, толкайся в метро, торчи в душевной бильярдной и выслушивай чужую исповедь.

— На машине не доберешься, — с сожалением сказал сыщик, глядя из окна во двор. — Застрянешь где-нибудь и будешь куковать. Волка ноги кормят!

— А пирог с мясом, который вот-вот поспеет? — ехидно пропела Ева. — А твои любимые грибы в сметане? А холодная «Перцовка»?

— Не трави душу.

Через четверть часа Смирнов, весь в снегу, уже спускался в метро. А в шесть он вошел в ярко освещенный бар «Золотого шара». За столиком, под картиной «Любители аперитива», написанной в размашистой манере импрессионистов, сидел молодой человек — кроме него, в баре никого не было. Увидев сыщика, парень привстал и вяло махнул рукой.

— Господин Смирнов? Я вас таким и представлял... мужественным, с широкими плечами. — Он опустил обратно на стул, его унылое лицо чуть оживилось. — Неужели вы сможете мне помочь? Господи, что я говорю? Кроме вас, мне не на кого надеяться.

— Изложите суть дела, Стас. И поподробнее.

Молодой человек поднес руки к вискам, сжал их и прерывисто вздохнул. Он был довольно высок, одет в темные брюки и свитер, аккуратно, модно подстрижен, с нервными, тонкими чертами лица.

— Это я виноват... мои дурацкие увлечения не довели до добра! Понимаете, я... сейчас у всех принято иметь какое-то хобби. Одни сидят в Интернете с утра до ночи, другие заводят собак диковинной породы, третьи голодают... ну, вы понимаете.

Сыщик вежливо кивнул.

— Следовательно, у вас тоже есть увлечение, Стас. Вы это пытаетесь мне сказать? Смелее, мой друг! Иначе мы просидим здесь до ночи, а я не успел поужинать.

— Да-да, простите. Давайте закажем что-нибудь, — робко предложил молодой человек. — Я не голоден, а вы...

— Какого рода ваше хобби? — перебил его Смирнов.

— Духовное.

— То есть? Вы верующий? Исповедуете какую-либо религию?

Киселев замялся.

— Я... люблю смотреть по телевизору эзотерические передачи, — краснея, выдавил он. — Захотелось попробовать кое-что на практике. В городе полно подобных тусовок... всякие там индийские общества, кришнаиты, последователи Ошо, любители трансцендентальной медитации, клубы спиритизма и прочее. Вот я и стал их посещать... по очереди.

— Зачем?

— Интересно... Я просто слушал, смотрел. Иногда брал с собой приятелей и... девушек, за компанию. Потом при случае мог вернуть *словцо*, какие нынче в моде: *карма*, например, *аура* или *биополе*.

— Блеснуть «духовностью»! — съязвил сыщик.

Стас опустил глаза.

— Вроде того. Вам смешно?

— Пока нет. И что же дальше?

Молодой человек оттянул ворот свитера, словно тот давил ему на горло, нервно поежился, оглянулся на дверь. Ему явно было не по себе.

— Есть такое общество... называется «Молох», — прошептал он. — Мне один парень про него рассказал, из этих... *друидов*.

— Кого? — не понял Всеслав.

— Я сам толком не знаю. Они вроде поклоняются деревьям, черпают у них энергию, что-то такое... «Лесные братья», в общем. Так *друиды* свою группу окрестили. Но это неважно! Дело в другом, в «Молохе». Я ведь, положила руку на сердце, ни во что сверхъестественное не верю. Балуются люди, развлекаются кто во что горазд — придумывают страсти-мордасти.

— Странное хобби для банкира, вы не находите?

— Я не банкир, а всего лишь наемный управляющий, — вздохнул Стас. — На работе я свои похождения стараюсь не афишировать. Да и значения им не придавал! Сейчас многие бизнесмены к магам обращаются, заказывают обряды на удачу в делах, на финансовое изобилие и разные другие штуки. Заигрывать с *нечистым* становится чуть ли не модным. Тема вампиров, ведьм, колдовства заполонила

не только экраны и печатные издания, но и некоторые великосветские гостиные, молодежные тусовки.

— Как в семнадцатом веке при королевских дворах! — воскликнул сыщик. — Когда высшая знать увлекалась «черными мессами» и некий аббат практиковал дьявольские обряды в заброшенной церкви Сен-Марсель. Говорят, к его услугам прибегали чуть ли не коронованные особы, а уж фаворитки изменчивых монархов тем более не гнушались поддержкой «темных сил».

— Вы неплохо подкованы, — усмехнулся Киселев.

— Профессия обязывает. Однако вы ушли в сторону от волнующей темы. Не решаетесь признаться в главном?

— Боюсь показаться беспочвенным фантазером, — кивнул молодой человек. — Впрочем, раз пришел сюда, рискну создать о себе нелестное впечатление.

— Смелее! Сыщики, врачи и священники привыкли выслушивать все, что угодно. Судить — не их предназначение. Вы начинайте, а я буду перебивать, когда понадобится.

Стас глубоко вздохнул и приступил к своей истории:

— Мне тридцать один год, я не женат и ни с кем постоянно не встречаюсь. Влюбленности приходили и уходили; были два более-менее серьезных романа, но ни один не окончился браком. Я охотно знакомлюсь с девушками, провожу с ними время... в общем, надеюсь найти достойную подругу жизни. Этим летом судьба свела меня с двумя молодыми особами — Вероникой и Мариной. Они приехали в Москву из глубинки, откуда-то с Дона, из городка Шахты. Обе — воспитанницы детдома, ни кола, ни двора, ни близкой родни. Работали где придется, перебивались крохами, решили попытать счастья в столице.

— Опрометчивое решение. А где вы с ними познакомились?

— На улице, — смутился Стас. — Понимаете, мой папа — заслуженный тренер по плаванию; я тоже, естественно, хороший пловец. Раньше, еще во время учебы, отец брал меня на лето в лагерь, где я не просто отдыхал, а подрабатывал спасателем. С водоемами шутки плохи!

— Нельзя ли ближе к делу? — не выдержал сыщик.

Хозяйка книжного магазина

— Я и говорю о деле. Чтобы работать спасателем, необходимо уметь не только отлично плавать, но и оказывать первую помощь: делать искусственное дыхание, массаж сердца и прочее.

— А при чем тут Вероника и Марина? Они что, тонули, а вы их спасали?

— Нет... то есть да. Я шел по улице — солнце, пыль, духота невероятная, — увидел группу людей, подошел. Любопытство, знаете ли! Глянул — на газоне лежит девушка, бледная, аж синяя... не дышит. Один человек пытается неумело привести ее в чувство, остальные сгрудились вокруг без толку, охают, ахают. «Скорую» вызвали, а она все не едет и не едет. Двое парней взялись неумело делать искусственное дыхание: бились, бились... устали. Все, говорят, бесполезно! И тут меня словно кто в спину толкнул. Как же так, думаю? Женщина молодая, лет двадцати пяти от роду... умирать ей еще рано, да и обидно как-то. Бросился на помощь, руки сами работают: навык доведен до автоматизма. Вокруг шепоток — зря старается, мол, — а я не обращаю внимания, продолжаю свое дело. В какой-то миг лицо лежащей порозовело, тело дрогнуло, и она вздохнула самостоятельно... ожила, в общем. Скоро и врачи подоспели.

— То есть вы спасли жизнь Марине? Или Веронике?

— Марине. Только потом я заметил, что рядом на корточках сидит то ли подруга, то ли сестра, рыдает в голос. Ты кто? — спрашиваю. Оказалось, они близкие подруги. Так и познакомились. Когда я узнал, что девчонки приезжие, дал на всякий случай свой адрес, телефон. Синдром спасателя! Если возвращаешь кого-то к жизни, это роднит: хочется оказывать покровительство и дальше, опекать, заботиться. Обратиться им в Москве было больше не к кому, на следующий день они нашли меня, долго извинялись, умоляли устроить на любую работу.

— Вы помогли?

— В первую очередь расспросил о здоровье: почему Марина потеряла сознание, упала, перестала дышать? Оказалось, от волнения и духоты стало плохо. Врачи «Скорой помощи» развели руками, — сердце больное, — слава богу,